

Янь Шань Мин! Ци У Хэн!

Старый и никак не сдохнет!

Мэн Шань Мин ушел, а с ним и Шу Цин.

Проводив их взглядом и глядя на удаляющиеся в небе птицы, Гуань Фан И вздохнула:

— Владыка Дао, тебе брат и сестра отдали 5 миллионов. А ты сейчас выведешь войска, и они будут держать зуб на тебя. Ты добился цели Южной области, но и создал проблем для них. Они скорее всего не отпустят тебя.

Также глядя на птиц, Нью Ю Дао медленно ответил:

— Иногда бывает у тебя не остается выбора.

Как Нью Ю Дао говорил ранее, он заключал сделку с царствами Сун и Хань не из-за денег. Это было частью его плана. Он просто подгонял их раздуть хаос, чтобы вывести войска Южной области. Ведь неизвестно как долго царство Чжао будет смотреть хищными глазами на царство Янь. Также неизвестно сколько еще будут смотреть царства Сун и Хань на царство Янь. Поэтому ему нужно было поспешить, чтобы взять ситуацию в свои руки.

Гуань Фан И кивнула:

— Твои брат и сестра ожидают вестей от тебя. Как только они узнают, что Южная область выводит войска, то скорее всего заявятся сюда. Как тогда будем отвечать им?

Нью Ю Дао улыбнулся:

— Если я с этим не смогу справиться, то как я смог достичь нынешнего положения? Скажи им,

что три великих секты царства Янь устроили засаду вокруг Шалаша и ожидают их!

Гуань Фан И застыла и потом горько улыбаясь ушла. Ведь будет действительно странно, если Цюань Тай Фэн и Хвэй Цин Пин после этого осмелятся заявиться в Шалаш.

— Пусть еще ученик Юй Цана придет. – Нью Ю Дао повернулся и сказал.

Чжуан Хун находилась у себя во дворе. В беседке сидел Ся Лин Пэй. Он качал головой и пытался выучить стихи.

Он не знал о том, что происходило снаружи. Он только гулял здесь и читал книги. Каждый день его кормили, поили, и никто ему не говорил о царившем хаосе во внешнем мире.

Увидев Нью Ю Дао, он немало удивился, ведь учитель обычно сам не приходил к нему.

Ся Лин Пэй отложил книгу в сторону, встал и побежал к Нью Ю Дао. Он поклонился ему:

— Ученик приветствует учителя!

Их голоса привлекли и Чжуан Хун. Она тоже вышла и выглядела немного обиженной.

— Не стоит так. – Нью Ю Дао намекнул Ся Лин Пэйю встать и улыбаясь спросил:

— Как стихи? Выучил?

От этого вопроса Ся Лин Пэйю стало немного не по себе. Он сразу опустил глаза вниз. Чтобы выучить эти стихи, одной жизни не хватит. Поэтому он только что-то невнятно пробубнил:

— Ученик бездарен. Сложно учить.

Гуань Фан И стояла рядом и ухмылялась. В то же время она про себя материла Нью Ю Дао. Зачем так дурачить парня и издеваться над ним? Не повезло ведь мальчику.

— Постепенно выучишь. Не спеши. – Нью Ю Дао утешал его и подошел к Чжуан Хун:

— Госпожа!

Чжуан Хун была обворожительной и утонченной женщиной, у нее была грациозная фигура. Она слегка наклонилась и проговорила:

— Господин.

И в этот момент пришел Го Син Шан, которого вызвал Нью Ю Дао. Перед ними Нью Ю Дао сказал:

— Господа провели здесь немало времени. Теперь вам пора вернуться домой.

Чжуан Хуан ехидно спросила:

— Дом? А где наш дом? Для нас дом – это место, где мы останавливаемся.

Нью Ю Дао: Парк Фуфан, который в столице царства Ци. Юй Цан постоянно спрашивает о вас. Не мешало вам бы провести его.

Теперь когда он уже довольно долго поддерживает связь с дворцом Утренней луны, и его связи с ней укрепились, надобность держать у себя в заложниках мать и сына у Нью Ю Дао отпала.

Чжуан Хун спросила:

— Неужели мы стали в тягость господину? К чему прогонять нас?

Ся Лин Пэй тоже был удивлен и теперь внимательно смотрел на учителя.

Нью Ю Дао покачал головой:

— Госпожа не так все поняла. Я скажу прямо. Сейчас царство Янь находится на грани войны. Мятежники буйствуют. Еще царство Чжао хищно смотрит сюда. Как бы чего не случилось.

Чжуан Хун: Господин не останется в Шалаше?

Нью Ю Дао: Это очень серьезное дело, поэтому я скорее всего отправлюсь и буду следить за боем.

Чжуан Хун: Усадьбу в горах оставят?

И почему у меня такое ощущение, что эта женщина не хочет уходить? - Нью Ю Дао задумался и продолжил:

— Основные войска уйдут, войска Южной области тоже выйдут на подавление мятежа. Поэтому здесь останется малая часть людей. Они только будут присматривать за этим местом,

не более. Я просто переживаю за вашу безопасность.

Чжуан Хун: Раз люди останутся здесь, значит они не боятся. Тогда и мы останемся. Разве мы будем кому-либо мешать? – сказав это, она посмотрела на Го Син Шана, словно заявляла Го Син Шану.

На самом деле она не хотела возвращаться к Юн Цану. Ведь Юй Цан слишком строго относится к ним и не дает свободы, а здесь они делают все, что хотят.

Мало кто знал, что Юн Цан сам себе не был хозяином. Он, как и Нью Ю Дао, не имел своих владений. Куда бы он ни пошел, везде он будет гостем. И многие вещи он не в силах контролировать.

Ся Лин Пэй тоже кивнул. Он тоже не хотел уходить отсюда. Здесь он чувствовал себя расслабленно. В любой момент он мог выбежать на улицу, а не постоянно сидеть в комнате. Ему этот двор нравился куда больше, чем дворы дяди. Здесь никто его не контролировал.

Время, проведенное здесь, для него возможно стало одним из самых счастливых этапов жизни. Здесь была вкусная пища, напитки и свобода. Это действительно ему нравилось больше чем столичные величественные дома.

Го Син Шан нахмурил брови, но не знал что сказать.

Нью Ю Дао тоже задумался. Он в принципе не беспокоился за безопасность матери и сына. Ведь когда он покинет Шалаш, для внешнего врага Шалаш утратит свою ценность. И тогда за ними вряд ли кто придет. Тем более у Юй Цана высокий авторитет. Мало кто осмелится задеть его. Неважно царства Хань, Сун или Чжао – вряд ли кто-то из них вызовет недовольство Юй Цана.

Он просто переживал за то, что когда он покинет Шалаш, мать и сын будут в тягость охранникам. Поэтому и хотел отправить их.

Однако мать и сын - важные гости и выгонять их тоже нехорошо. Но раз они не хотят уходить, то и Нью Ю Дао настаивать не стал.

Когда Нью Ю Дао вышел со двора, то сказал также вышедшему Го Син Шану:

— Ты спроси учителя. Если он захочет, чтобы они вернулись, тогда пошли людей за ними и забирай.

— Хорошо. – Го Син Шан кивнул.

...

— Князь, указ!

В областной город Южной области Га Мяо Шуй лично прибыл. Он держал императорский указ в руках, а за ним шло несколько евнухов.

— Вассал принимает указ! – Шан Чао Цзун вышел вперед, двумя руками принял указ и отошел назад.

В это время один культиватор горы Дачан тоже отошел с Шан Чао Цзуном. Он охранял его в случае опасности.

Шан Чао Цзун только сейчас открыл указ и удостоверился, что ошибки нет.

— Прошу передать его величеству, что с этого дня огромное войско выступит подавлять мятеж!

Га Мяо Шуй кивнул:

— Слова князя я сразу передам его величеству, однако его величество также велел мне сопровождать князя и хорошо поддерживать связь с имперским двором.

Все, кто был там, конечно поняли в чем был смысл этого сопровождения.

...

Однако новость об этом имперский двор никому не оглашал. Они хотели по-тихому вывести войска Южной области, так как боялись, что Шан Чао Цзун может сыграть с ними злую шутку.

Только сейчас множество людей следили за Южной областью. И передвижения огромного войска просто нельзя было скрыть от других царств.

Новость о том, что имперский двор царства Янь велела Шан Чао Цзуну подавить мятеж и возглавить войска просто поразили всю поднебесную!

...

В одном уездном городе, который оккупировали мятежники, в одной комнате сидел У Гунь Лин и держал в объятиях плачущую девушку. Глядя на нее, нельзя было не заметить красоту этой девушки. И сейчас он собирался насладиться этой красотой.

Однако внезапно раздался стук в дверь:

— Господин, господин!

У Гунь Лин внезапно вскрикнул:

— Что такое? Не знаешь, что я сейчас отдыхаю?

— Господин, срочные вести! Царство Янь назначило Шан Чао Цзуна из Южной области главнокомандующим для подавления мятежа!

Гнев на лице У Гунь Лина сразу исчез. Он отбросил девушку в сторону и, накинув плащ, вышел наружу.

Как только он вышел из комнаты, то сразу взял донесение и босой начал нервно расхаживать, читая донесение.

В это время снаружи подошла группа людей. Это были шесть старейшин великих сект царства Хань и Сун. Также с ними был помощник главы дворца Тунсян - старейшина Дан Дун Син. Очевидно они тоже получили вести.

Хвэй Цин Пин, услышав плач девушки, недовольно посмотрела на босого У Гунь Лина. Она примерно поняла, что произошло.

— Разве не говорили, что Южная область тоже восстанет против царства Янь? Почему они пошли против меня? - держа послание в руках, У Гунь Лин посмотрел недовольно на двух старейшин.

Еще недавно он насмеялся над главнокомандующим Луо Чжао, а теперь оказалось, что Луо Чжао был прав. Нью Ю Дао обманул их.

Двое старейшин не знали, что делать. Они не думали, что Нью Ю Дао вот так их обманет. Хотели бы они сейчас отправиться к нему и спросить, что происходит. Да только сейчас они не

осмелятся туда заявиться. Ведь по словам того же Нью Ю Дао, три великих секты сейчас поджидают их.

Цюань Тай Фэн спросил:

— 5 князей не смогли одолеть нас. Разве сложно будет их одолеть еще раз?

У Гунь Лин сразу недовольно ответил:

— Чего ты понимаешь!? Слышал ли ты про гвардии Иньян и Ули? Ты не знаешь насколько они могущественны? Я сам лично много раз видел, как они на поле сражения легко сметали своих врагов. И теперь эти гвардии в руках Южной области! Еще Мэн Шань Мин. Ты знаешь насколько этот старик опасен? Тогда под управлением Нин Вана этот полководец наводил страх на всю поднебесную! По сравнению с ним те несколько тюфяков ничего не стоят!

На самом деле других У Гунь Лин не боялся, но Мэн Шань Мина он боялся как огня.

Во-первых, Мэн Шань Мин знал того, чего другие не знали. Он знал, что У Гунь Лин говорил про Нин Вана. И хоть им удалось выжить, но на протяжении всей жизни Мэн Шань Мин оказывал давление на У Гунь Лина и не позволял У Гунь Лину подняться выше, чем его брат. Поэтому по сей день силуэт Мэн Шань Мина возникает перед У Гунь Лином. И сейчас Мэн Шань Мина У Гунь Лин боится больше всех.

Услышав о том, что Южная область восстанет против царства Янь, У Гунь Лин еще засомневался. А возможно ли это? Но он хотел верить в это, потому что не хотел сражаться против Южной области. Он не хотел сражаться против Мэн Шань Мина и надеялся увидеть Южную область в роли союзников.

Кто ж знал, что больше всего чего он боялся, то и случится! Они ведь еще не начнут сражаться, как уже проиграют!

Современники скажут: *Янь Шань Мин, Ци У Хэн!*

Янь Шань Мин означает Мэн Шань Мин из царства Янь. Шань Мин потому, что везде, где он появится, слава о нем будет идти впереди. (Мин в переводе означает крик)

Ци У Хэн означает Ху Янь У Хэн из царства Ци. Этот полководец не знает пощады и ничего не боится!

Мэн Шань Мин хоть и стар, но все еще имеет выдержку и величественную славу. И как только он выйдет из гор, так сразу наведет страх на всю Поднебесную!

Конец главы.

Друзья спасибо вам за то, что поддерживаете наш перевод деревянными, спасибо за ваши лайки, спасибо за ваше *спасибо*, все это придает нам мотивации переводить больше глав;)

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/19512/714189>